Открыв глаза, Наруто несколько раз моргнул, увидев уже знакомые красные глаза Кьюби, уставившиеся на него.

- Доброе утро, Кьюби... - он замолчал, осознав, что только что приветствовал женщину, которую всего несколько дней назад страстно ненавидел, и в какой-то степени все еще чувствовал обиду за то, что она сделала с ним.

Кьюби увидела мерцающие эмоции и затаенную обиду в его глазах и почувствовала странное желание отшатнуться от них. Какое-то мгновение она не знала, что делать, поскольку необходимость быть милой была ей совершенно чужда, и, несмотря на то, что ей было бы полезно быть милой, это шло вразрез с ее природой. Однако она смогла взять себя в руки и изо всех сил постаралась отнестись к ситуации легкомысленно:

- На самом деле я думаю, что сейчас ночь. Хотя, поскольку ты уже некоторое время не в себе, я не могу быть в этом уверена.

- Я так сильно был ранен? - спросил Наруто, на мгновение закрыв глаза и расслабившись на кровати, которую Кьюби держала в его сознании.

- Достаточно того, что ты был без сознания, когда впервые вошел в ментальный мир, - ответила Кьюби, - у тебя обширные повреждения тела, кроме внутреннего кровотечения, у тебя несколько сломанных ребер, несколько кусков этих сломанных ребер застряли в мышцах и тяжелая травма головы, - Кьюби дерзко ухмыльнулась и попыталась пошутить еще раз: - все вместе не очень хорошо выглядит.

- Ну да, учитывая, что я сражался с другим джинчурикки, к тому же психопатом, я в любой день одержу победу истощения над смертью, - Наруто посмотрел на нее и одарил редкой улыбкой: - я должен поблагодарить тебя за эту победу Кьюби.

Кьюби отвернулась от него, когда он поблагодарил ее, появился легкий намек на румянец на ее щеках; она никогда не имела такого рода взаимодействия прежде, и поэтому это оставляло ее довольно взволнованной. Не то чтобы она позволила Наруто в этом участвовать, - на самом деле, эта битва была почти полностью твоей. Я просто помогла в конце... а также заново отрастила всю твою руку.

Наруто поморщился, когда фантомная боль ударила его по руке, - я больше никогда не хочу испытать это снова.

- Тогда тебе нужно стать сильнее, потому что есть масса людей, которые сильнее Гаары, - она бросила на Наруто многозначительный взгляд: - честно говоря, ты можешь считать себя чрезвычайно счастливым, что вообще победил его. Если бы он использовал чакру своего Биджу, я сомневаюсь, что ты бы победил.

- Я знаю, - вздохнул Наруто, он не мог отрицать, что его победа была комбинацией удачи и чистой упрямой решимости. Он посмотрел на Кьюби: - ты все еще готова помочь мне?

- Пожалуй, - ответила Кьюби с чем-то похожим на полуулыбку, - мое дальнейшее выживание зависит от тебя, поэтому, если я не сделаю тебя настолько сильным, насколько это возможно, это поставит меня в опасное положение, - она отвела взгляд от Наруто и слегка нахмурилась: - несмотря на то, что я застряла здесь, у меня нет желания умирать.

Наруто закатил глаза:

- Ну, спасибо, я думаю, даже если ты делаешь это по эгоистичным причинам, это, по крайней мере, все равно сделает меня сильным, - он наблюдал, как ее взгляд переместился, и заметил небольшую вспышку эмоций, на секунду она выглядела странно уязвимой. Мгновение спустя она исчезла, но он сумел поймать ее и вспомнил, что собирался, по крайней мере, попытаться быть сердечным.

- Я действительно ценю твою помощь, - Кьюби оглянулась на него, и он устало улыбнулся ей, - с твоей помощью я буду надирать задницы и поднимусь к высотам в кратчайшие сроки…

Кьюби наблюдала, как Наруто закрыл глаза, его дыхание выровнялось, и в конце концов он снова заснул. Она смотрела на него несколько минут, прежде чем осторожно приблизиться к тому месту, где лежал блондин. Прошло еще несколько минут, прежде чем она протянула руку и начала осторожно пробегать ею по светлым волосам.

"Они удивительно мягкие," подумала Кьюби со странным чувством удивления. Когда она сказала, что никогда раньше не прикасалась к людям, хотя это, возможно, было преувеличением, она была отчасти правдива. Первые несколько лет своей жизни, когда она впервые создала тело, в котором находилась сейчас, она никогда не позволяла человеку прикасаться к себе. Однако его волосы странно отличались от волос других людей, к которым она прикасалась....

Она остановилась на мгновение и убрала руку, испугавшись, что разбудила его, когда Наруто сделал глубокий вдох. Однако через несколько секунд его дыхание выровнялось. Вздохнув с облегчением, она снова принялась нежно расчесывать его волосы.

Йондайме Казекаге стоял на назначенном месте встречи, где слушал доклад одного из приспешников Орочимару. Как бы ему ни было противно быть на стороне этой змеи, он знал, что не сможет победить Коноху в одиночку. И поэтому он вступил в союз с Орочимару и страдал от сообщений, которые он получал, а также от самого Змея Саннина, постоянно ругавшего и оскорблявшего его своим длинным языком. Однако, выслушав последнюю часть доклада, он вздрогнул.

- Ты хочешь сказать, что Гаара проиграл! Генину?

Тот, кто говорил с ним, молодой подросток с белыми волосами, карими глазами и двумя красными точками на лбу, кивнул.

- Похоже, этот мальчик, некий Узумаки Наруто, сумел отвлечь вашего сына и с помощью мощного Катон-дзюцу превратить его песчаную броню в стекло. Он поймал его в ловушку внутри и это позволило мальчику победить в предварительных состязаниях.

- Если Гаара проиграл, то я сомневаюсь, что у нас есть хоть какая-то надежда победить Коноху, особенно если он был побежден простым генином.

Теперь Казекаге понял, что план будет разрушен. Весь план заключался в том, что Гаара будет в финале и превратиться в свою форму Шукаку, чтобы сделать неожиданную атаку в середине экзаменов, разбив основные силы Конохи еще до того, как его люди и люди Орочимару доберуться туда, но без Гаары в финале…

- Орочимару-сама заверил меня, что поражение вашего сына было чистой случайностью. Вопрос неожиданности и удачи, не более.

- И все же без Гаары в финале все наши планы рухнут, - нахмурился Казекаге, - у нас нет возможности победить Коноху, не имея Гаары в своих стенах, чтобы застать их врасплох.

- Орочимару-сама придумал еще один план, чтобы победить Коноху. План, по его мнению, лучше предыдущего.

- И тот, который, без сомнения, приведет к еще большему количеству смертей моих шиноби, - в то время как Казекаге видел всех и вся либо как инструмент, либо как бесполезный, он понимал ценность хороших солдат и необходимость сохранить им жизнь. И он знал, что любой план, созданный человеком-змеей, поставит его шиноби вперед, чтобы они получили больше урона, чем силы этого человека с Ото. Нет, поскольку наш первоначальный план недействителен, я не буду поддерживать кампанию против Конохи, пока не почувствую, что время пришло.

- Понимаю, - медленно произнес подросток: - это очень плохо.

Все произошло слишком быстро, чтобы Казекаге успел заметить. Вспышка света - и все, прежде чем он вместе с четырьмя Анбу, которых он привел, чтобы охранять его, умер.

- Кукуку… - Орочимару усмехнулся, когда он появился позади упавшего Казекаге, его рука держала клинок Кусанаги, с которого капала кровь Казекаге.

- Жаль, что он не согласился на мое новое предложение, а если бы и согласился, то, возможно, остался бы жив. Тем не менее, я чувствую, что так будет лучше, - он посмотрел на своего самого фанатично преданного слугу, - как ты Кимимаро-кун?

- Я прекрасно себя чувствую, Орочимару-сама, - ответил Кимимаро, - Кабуто-Сан заверил меня, что я смогу принять участие в предстоящей битве.

- Хорошо. Я рад видеть, что твоя болезнь пока держится под контролем. Ты мне очень нужен, - Орочимару облизнул губы.

Наруто проснулся и увидел белый кафельный потолок больницы. Он моргнул несколько раз, когда понял, где находится, прежде чем нахмуриться.

- Отлично, я просыпаюсь только для того, чтобы обнаружить себя застрявшим в кошмаре с белыми потолками, белыми стенами и этим проклятым запахом антисептиков.

- Ну, я приношу свои извинения, Наруто-Кун, но тебе было необходимо прийти сюда, чтобы ты мог исцелиться.

Услышав знакомый голос, Наруто обернулся и увидел Сарутоби, сидящего на стуле рядом с его кроватью.

- Я рад видеть, что ты проснулся, ты напугал нас своим выступлением, знаешь ли.

- Деду… - Наруто зевнул, и толкнул себя в сидячее положение.

- Осторожней, не двигайся слишком сильно. Врачи сказали, что ты очень сильно пострадал, - сказал Сарутоби.

Наруто поднял голову и ухмыльнулся:

- Ты слишком волнуешься, Оджисан, - блондин проигнорировал протесты Сарутоби, встал и начал потягиваться…. - мне определенно больно, такое чувство, что кто-то решил разбить меня памятником Хокаге… - он посмотрел на Хокаге, - как долго я был без сознания?

- Около двух дней, - Сарутоби ответил, наблюдая, как Наруто снимает повязки, которые были на нем, - ты действительно хочешь снять их? Ты все еще ранен.

Наруто усмехнулся:

- Да, я уверен, я не хочу выглядеть как мумия, когда я гуляю по Конохе. И я в полном порядке, немного потрепанный, вот и все.

Сарутоби вздохнул и раздраженно покачал головой, но понимал, что пытаться остановить блондина бессмысленно и есть другие вещи, о которых им нужно поговорить.

- Наруто-кун, мне кажется, нам с тобой нужно кое-что обсудить.

- Хм…ладно. О каких вещах ты хотел поговорить Оджисан? - Наруто решил разыграть невинность. Хотя у него было довольно хорошее представление о том, что хотел от него Хокаге.

Сарутоби одарил его невозмутимым взглядом: - я думаю, ты знаешь, о чем я хочу поговорить, Наруто-кун. Я знаю, что ты умнее, чем иногда показываешь себя.

Наруто вздохнул, садясь обратно на кровать, - ты хочешь поговорить об использовании мной Йоки Кьюби, верно?

Сарутоби кивнул, - да. Я хотел бы знать, когда ты научился использовать эту чакру.

- Ну, я бы не сказал, что научился ею пользоваться, - Наруто постучал себя по подбородку, размышляя, как лучше затронуть эту тему. В конце концов он просто решил быть честным, старый Хокаге всегда был понимающим, и он был уверен, что он и это поймет, - мой удар по Гааре был фактически первым разом, когда я использовал ее после Нами, э-э, подожди, это не совсем верно, так как я также использовал Йоки против Орочимару в лесу…хотя это был первый раз, когда я использовал его добровольно и оставался самим собой, используя его.

- Понятно, - Сарутоби хотел бы выкурить трубку прямо сейчас, но даже ему не сошло бы с рук курение в больнице, - а как тебе удалось направить эту чакру?

- Кьюби помогла мне, - пожал плечами Наруто, увидев недоверчивое выражение лица Хокаге, Наруто моргнул.

- Что? Она так и сделала, Кьюби и я теперь в хороших отношениях, - он сделал паузу, когда услышал это заявление в своей голове: - ну, не совсем в хороших, но больше не бьем друг другу в глотки.

- Ах! Я понима… Кьюби и ты … - Сарутоби нахмурился, когда осознал две вещи, сказанные Наруто. Во-первых, Наруто сказал, что они с Кьюби теперь друзья, во-вторых… - ты сказал, она? Так Кьюби-но Кицунэ - это девушка!?

Наруто вздрогнул и на мгновение задержал голову, услышав, как Кьюби начала выкрикивать угрозы Сарутоби:

- Да, она девушка, и она хочет, чтобы я сказал тебе, что если она услышит еще один

сексистский комментарий о ее поле, она сделает так, чтобы ты испытал невыразимое количество мучений, прежде чем синигами придет за тобой.

Сарутоби слегка вздрогнул от подразумеваемой угрозы, несмотря на то, что у Кьюби не было никакой возможности сделать что-либо подобное, - я-я понимаю... ты сказал, что вы с Кьюби в хороших отношениях?

- Конечно.

- А откуда ты знаешь, что Кьюби - это она? - спросил Сарутоби, устало глядя на генина.

Наруто усмехнулся: - если бы ты был в печати, тебе не пришлось бы спрашивать меня об этом. Поверь мне, когда я говорю, что она может быть только женщиной. У нее есть эта человеческая форма, э-э, наполовину человеческая форма, с которой она представилась, когда разговаривала со мной. Я сомневаюсь, что смогу найти женщин, которые были бы более привлекательны, чем она.

http://tl.rulate.ru/book/47020/1237715